

**Best
SELLER**

ДОКТОР КУРПАТОВ

3 главных вопроса

**СЕМЕЙНОЕ
СЧАСТЬЕ**

Андрей Курпатов

**3 главных вопроса.
Семейное счастье**

«Курпатов А.В.»

Курпатов А. В.

3 главных вопроса. Семейное счастье / А. В. Курпатов —
«Курпатов А.В.»,

«3 главных вопроса. Семейное счастье» – книга о семейном счастье. Как найти общий язык с партнером? Как пережить кризисы, неизбежные для любой семьи? Как, наконец, предотвратить измену и сохранить счастье в браке на долгие годы? Ответы Андрея Курпатова интересны, практичны, неожиданны и, как всегда, – в самую точку! Не случайно эта книга сразу стала бестселлером!

© Курпатов А. В.

© Курпатов А.В.

Содержание

Предисловие	5
Вместо введения:	12
С тех пор они счастливо не жили...	13
Примечание: «Ох уж этих архетипов, прости господи!»	15
Чего тебе надобно, старче?!	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Андрей Курпатов

3 главных вопроса. Семейное счастье

Предисловие

Как там говорят – ««браком» хорошее дело не назовут»? Ну, наверное. Хотя брак – это ведь то, что мы сами делаем, своими руками... Так, может быть, проблема не в слове и не в браке как таковом, а в нас? Я, признаюсь, склоняюсь к последнему утверждению.

Помнится, Эпиктет говаривал: «Вещи не бывают хорошими или плохими, таковыми их делает наше отношение к ним». Я же позволю себе перефразировать Мастера и сказать о браке чуть по – другому: «Брак не бывает хорошим или плохим, таковым он становится из-за нашего отношения к нему». То есть с каким отношением делаем, таким он и будет.

А сейчас небольшая «зарисовка из жизни».

Встречаюсь я, будучи с супругой, с одним крупным бизнесменом, который признает во мне неплохого психотерапевта, но к моим представлениям о жизни относится, мягко говоря, прохладно. Встречаемся, здороваемся.

– Ну что, доктор, скажите – скоро брак исчезнет? – спрашивает он, напряженно улыбаясь.

Здесь надо заметить, что свою личную жизнь бизнесмен этот устроил таким образом. У него есть красавица – умница «мать его ребенка». Не жена, а именно – «мать его ребенка», которая постоянно живет в одном из его домов. И есть «эскорт» – всегда рядом какая-то миленькая, очаровательная девушка, с которой у него роман разной степени тяжести.

– Скажу, что брак никогда не исчезнет, – отвечаю, и не из чувства протеста, а потому что на самом деле так думаю.

И мне тут же было предложено поспорить, но я дипломатично отказался. Зачем, скажите на милость, еще и воинственного врага браку организовывать? У брака и так проблем выше крыши. Лишних создавать не будем. Но отчего же они – проблемы брака?

Мне кажется, мы просто не поняли, что случилось. А случилась самая настоящая революция... Ведь вопрос моего несостоявшегося партнера по пари – «быть или не быть браку?» – случился не просто так и не с потолка взят, и не в пьяном угаре выдуман. Насущное дело!

Если раньше плюсы и приобретения, связанные со вступлением в брак, были вполне очевидны, то теперь – чем дальше в лес будущего, тем меньше этих плюсов и приобретений обнаруживается.

Действительно, прежде, вступая в брак, человек приобретал уважаемый статус (он теперь не абы кто, а, понимаешь, «глава семейства» или «законная супруга»). Он образовывал «ячейку общества» со всеми вытекающими отсюда последствиями – благорасположением этого самого общества, включая всяческие льготы и послабления от государства.

Кроме того, человек (если речь идет о мужчине) приобретал условно – бесплатную домработницу, что имеет большое значение (мужчины порядок любят – не наводить, но видеть). Женщина приобретала счастье материнства – она рождает, а он – супруг – их вдвоем с младенцем кормит. И это, конечно, большое дело. Быть матерью в голод – развлечение не для слабонервных (с тех пор существует этот панический ужас под названием «мать – одиночка»).

Наконец, совместное имущество. Это тоже важно – зарабатывать, тратить, блюсти, вкладывать, приращать всячески. Получается, что семья – в каком-то смысле коммерческий проект, а с партнером это дело всегда веселее проходит. Ну, и под самый занавес – секс, незле-

гантно завернутый в формулировку «супружеский долг» (вообще, конечно, – это надо же было такому словосочетанию народиться!). Такой секс удобен определенным постоянством, очевидной доступностью и относительной «защищенностью».

Итак – статус, быт, дети, собственность, секс. Вот и весь компот брака – плюсы и приобретения. Что называется – покупайте в нашем магазине, не пожалеете!

Теперь берем упомянутого олигарха, а можно взять и кого угодно еще...

Статус. Кому он теперь нужен и зачем сдался? Прибытка от него никакого – будь ты хоть мегамногодетным родителем. Единственное, что если замужем или женат, то вроде как взрослый. Но, с другой стороны, зачем она, взрослость-то? Теперь молодость в моде. Для женщины, правда, считается, что штамп в паспорте – это вроде своего рода «знак качества». Впрочем, это ведь тоже атавизм. Все меньше и меньше котируется такой «знак». Сейчас бы что-нибудь гламурненького, и все в порядке.

Быт. С одной стороны – да, важно. С другой – разве это о нынешней семье? Во – первых, частенько оба работают, поэтому не до быта, «быть бы живу». А если вторая половина не работает, а домохозяйничает, то ведь ей за этот «организованный быт» первая из двух половин платит. Но если ты кому-то платишь, то почему бы тогда, например, не уборщице или наемной домработнице заплатить? Или, например, не управляющему хозяйством? В общем, за быт можно заплатить как за услугу. Вовсе не обязательно для этого жену или мужа заводить. Работник еще будет благодарен за то, что ты его нанимаешь твой быт обустроить. А вторая половина это тебе в претензию ставит – мол, я тут спину гну, не разгибаю, пашу как лошадь, а ты – такой – сякой – немазанный, ходит, понимаешь, по своему офису и в ус не дует.

Если же на домработницу денег нет, то ведь какой прогресс цивилизации случился – и тебе печи микроволновые, и тебе полуфабрикаты всех видов и мастей, и стиральные машины, и утюги, что чуть не сами гладят. А пылесосы какие! Загляденье! В общем, можно и самому с таким-то оборудованием быт себе обустроить, и без второй половины. В любом случае экономия налицо. А потом еще – совместное имущество... Не будучи холостяком или холостячкой, квартиру, как ты сам хочешь, не обустроишь, надо со второй половиной советоваться. Машину хочешь себе купить – надо согласовывать. В общем, одна головная боль, по большому счету.

Дети. Ну с детьми тут такая история... Чем в плохом браке, лучше одной (одному) воспитывать, с привлечением специалистов – няни, гувернантки, воспитательницы, да с батальоном учителей любого калибра в придачу. Если нужно «половое воспитание» провести – то и это решаемо, не проблема, если задаться целью. Тогда как отцовское половое воспитание для мальчиков, скажем прямо, в последнее время что-то уж так дискредитировано, что дальше некуда. Трагическим образом. Много мужей из мальчиков настоящих мужчин вырастило? Не слишком. Название одно. В общем, нет в мужчинах – отцах особенной нужды.

А забеременеть?.. Но для этого, пардон, муж и вовсе не обязателен. И любовник сойдет, и банк спермы пригодится. Есть у современной женщины выбор. В общем, брак и дети – в наши дни вещи, друг с другом почти никак не связанные. Были бы деньги, а воспитать сможем. А чтобы были деньги – это надо работать. А работа и брак – это... В общем, и без брака можно. Даже лучше получается эпизодами.

Собственность. Понятно, что одна голова хорошо, а две лучше, и с руками та же история, и с ногами. Если один упадет, другой подаст ему руку – это еще у Екклесиаста как-то так формулируется. А в рамках капиталистического общества этот принцип – тем более важен, потому что всегда можно и без работы остаться, и прогореть. Но ведь и другой может прогореть, и не факт, что в рамках этого капиталистического общества стоящий на ногах захочет упавшему руку подавать...

Совместная собственность, конечно, хорошее дело, ведь когда двое вкладываются – быстрее можно новые покупки сделать, зажить полной жизнью. Но ведь покупать-то нужно на двоих и делить потом, если что, жалко. В общем, собственность и брак – вещи, конечно, связанные,

и неразрывно, но если вы в браке. А если нет, если на свободе, то счастье – счастье – твоя собственность, распоряжайся как твоей душе угодно. Хоть Аумсинрекё отдай – твое священное право!

Секс... Тут прямо многоточие. С супругой (супругом) оно, конечно, безопаснее и можно регулярно. Но и то и другое – это в теории. На практике и мужья сифилисом заражают, и жены – СПИДом. Бывает всякое. А о регулярности я и вовсе молчу. Сначала – да, а потом зачастую такая регулярность, что и эпизодической связью назвать язык не поворачивается. Прямо как в анекдоте: «Что вы любите больше – секс или Новый год? – Новый год. – Почему? – Потому что этот праздник бывает чаще».

И ко всему прочему еще эта идея про «долг супружеский». Если это долг, то он платежом красен, а если еще и супружеский, то ни в жисть не считаешься. Куда легче за небольшие деньги, да с хорошим качеством – с «профессионалкой» или «профессионалом»... Ну или просто флирт на худой конец, который «не повод для знакомства». Тоже вариант, и живенько. В общем, и по данному пункту не так уж и много предпочтений от брака.

И вот я возвращаюсь к вопросу олигарха: «Док, а скоро брак исчезнет?» И тут доктор, несмотря на всю эту объективность, приведенную выше в виде неопровержимых фактически доводов, на тебе: «Никогда!» Нормальненько? Может, доктор сам – того – этого, не в себе? Может, самому ему лечиться надо? Если все, что дает брак, можно другими способами получить, да еще с лучшим качеством, да без всех этих потерь ужасных – нервотрепка, права на тебя как на супруга, сексуальная несвобода и т. д. и т. п., – то зачем он вообще нужен, этот брак? Атавизм, реликт, пережиток, причем устаревший морально и нравственно!

Примерно это я готов услышать от донельзя современных противников брака. И только развожу руками... **Они так и не поняли, что случилось. А случилось то, что «прикладные» функции брака – статус, быт, дети, собственность, секс – действительно, чем дальше, тем ощутимее перестают быть важными.** И ничего плохого, кстати говоря, в этом нет. Если можно эти задачи решать проще, то давайте проще решать. Не вопрос! Доктор не в претензии. Больше того, скажу, если подобный союз может быть чреват столькими трудностями и проблемами, что его только «браком» и можно назвать, то надо, конечно, отменить всякий брак на все времена. А не подсчитывать без конца и края убытки, которые он нам приносит, – моральные, финансовые, психологические...

Но вопрос все-таки есть, и очень большой вопрос, правда, он совершенно в иной плоскости располагается, в плоскости, в которой мы и смотреть-то не привыкли. Разве только из-за данного перечня сомнительных благ два человека вместе? – вот в чем вопрос. Я утверждаю, что нет. Раньше – может быть. Теперь – нет. Не это нам нужно от брака, не этого на самом деле мы в нем ищем. Он нужен нам для другой цели. Абсолютно! И если мы ее до сих пор не видим, то должны, наконец, прозреть и обнаружить. **Мы должны увидеть ее – истинную цель брака, иначе все бессмысленно, все глупо и пошло, и надо отменить брак в приказном порядке.**

Спросите – какова же она, истинная цель современного брака, если все прежние, утилитарные, никуда не годятся? Что именно должно лежать в основе счастливого союза двух любящих людей? Ответ на этот вопрос лично я с отчетливостью увидел в книге моей жены, книге острой, пронзительной и глубокой – «Я не один такой один». Скажу о ней пару слов...

Эта книга о кризисе брака. Не конкретного, а брака как феномена. Приехал я как-то с одной встречи и с улыбкой пересказал Лиле наш разговор с другом. Он спросил, о чем моя книга «Секс большого города с доктором Курпатовым». Я объяснил вкратце, что, мол, книжка для успешных незамужних женщин тридцати годков – о том, почему у них личная жизнь не

складывается. На что мой друг необычайно развеселился и сказал, что теперь я просто обязан написать книжку для мужчин о том, что он – мужчина – переживает в браке. «Даже советов никаких давать не нужно! – восклицал мой друг. – Просто опиши, как оно есть. Чтобы вот так – повздорил с женой, берешь книжку, читаешь и понимаешь: все у тебя хорошо, ты не один такой!»

И Лиля назвала свою книгу о семье, о паре, о браке, об отношениях – «Я не один такой». Мол, все страдают, и это стало нормой (а может, и было всегда, да мы не помним). Я прочитал рукопись и добавил к названию еще одно слово: «Я не один такой *один*». Потому что Лилия написала книгу... об одиночестве. Потрясающая трагическая книга об одиночестве в толпе, где всякий мечтает о родной душе.

Десятки, сотни, тысячи, миллионы людей, живущих вместе и одинаково, *совместно* испытывающих чувство одиночества...

В свое время этот странный парадоксальный психологический феномен я назвал – «социальным одиночеством», объясняя его во время своих семинаров на примере песни одного отечественного мушкетера: «Среди друзей ты словно как в пустыне, и лишь одно тебе осталось – имя: Констанция, Констанция, Констанция...»

Действительно, что такое могло с нами случиться, что мы, вовсе не будучи на необитаемом острове, живя среди людей, чувствуем себя бесконечно одинокими?

И не просто чувствуем – мы привыкли к своему одиночеству так, что даже не замечаем, срослись с ним. Оно словно бы забралось куда-то глубоко – глубоко в душу и там умерло, а теперь, разлагаясь, мучает тягостным зловонием. И в каждом оттенке, в каждом обертоне этого трупного запаха – наша мысль о невозможности семейного счастья. Но где еще мы можем найти противоядие от такого психологического одиночества, если не в браке?! Где еще?!

Так разве брак – это про статус, про быт, про собственность и секс? Разве об этом речь, когда мы говорим о браке? Может быть, дело совсем в другом? Может быть, нынешний кризис брака призван уничтожить и выкосить эти бессмысленные идеи, выжечь их каленым железом, чтобы мы поняли, наконец, зачем он нужен – этот многострадальный брак? И может быть, тогда мы поймем, что он вовсе никакой не многострадальный, не может и не должен быть таковым?

Брак – это наш путь к свободе от одиночества. Только так и никак иначе его можно и должно воспринимать. И если наша собственная жизнь нам небезразлична, мы именно так и должны к нему относиться: брак – это выигрышный билет, билет, который дает мне возможность не чувствовать себя одиноким, возможность быть счастливым. Счастливым – потому что в этом мире есть человек, который нужен мне и которому нужен я. И мы нашли, и мы вместе.

Когда я планировал эту книгу, у меня было несколько вариантов – как писать, о чем писать. Признаюсь, я с этими планами весь измучился. И так думал ее построить, и эдак, но все не нравилось. Систематизировать проблемы брака – это архисложная задача, а ответ все равно всегда выйдет один и тот же: «Товарищи дорогие, если вы друг друга любите, ну делайте это, пожалуйста! Не надо ждать, обгонять и догонять! Просто делайте! Любите так, чтобы ваш партнер это чувствовал. И тогда он тоже будет любить вас. А если вы любите и вас любят, то это и есть счастье!»

Вроде бы и очевидная мысль, но как донести ее так, чтобы было понятно, что это не банальность? Потому что если это понятно, то откуда разводы, и страдания, и муки семейного характера? А они есть. Следовательно, никакая это не банальность. Мы «умом понимаем», а

чтобы понять по – настоящему – нет, темный лес. Иногда рассуждаем об этом глубокомысленно, слова правильные произносим, но суть все равно предательски ускользает. Не можем мы эту теорию переложить на практику, даже с чего начать, не знаем.

В общем, в конце концов я склонился к следующему... Однажды один наш слегка косноязычный премьер выразился достаточно точно о том, по какому принципу живет Рассея – матушка: «Хотели как лучше, получилось как всегда». И все мы любим повторять эту фразу как заведенные. Нас она веселит почему-то ужасно! Теперь эта присказка уже даже что-то вроде индульгенции за любую ошибку или оплошность – мол, хотели же как лучше, просто вышло как всегда. Сказали заветную фразочку и после этого вроде как и об ошибке нашей можно позабыть.

Но это глупость. Глупость, потому что об ошибках забывать не следует, над ними нужно думать. Их необходимо анализировать и извлекать для себя уроки на будущее. Получилось «как всегда» просто потому, что решили сделать «лучше», не поменяв лекала. Сшили костюмчик, он сел плохо, мы поахали, поахали и говорим: «Нет, надо сделать лучше!» И айда делать – не разобравшись с тем, что было не так с нашими лекалами, не изготовив новых. Просто взяли другую ткань и давай «улучшать». Не получится. Нужны новые лекала. А чтобы их изготовить, необходимо разобраться, в чем была ошибка прежних, чем они были плохи.

Именно поэтому эта книга называется – «Брачная контора «Рога и копыта»». Здесь мы будем анализировать ошибки, которые мы допускаем в деле устройства своего брака. Обнаружив и поняв их, мы сделаем выводы, то есть новые лекала – хоть для нового брака, хоть для нынешнего. Может быть, это не так весело, как хотелось бы, но это необходимо, потому что жить друг с другом под дамокловым мечом обстоятельств, а не по личному, свободному выбору – это значит жить в тюрьме. А в тюрьме не чувствовать себя одиноким невозможно.

Одиночество заканчивается только там, где мы идем друг другу навстречу, а вовсе не там, где нас насильно удерживают – люди ли, события ли, дела ли, штамп в паспорте, это уже не имеет значения. Только свободный выбор. В пользу брака...

Пора уже поставить точку в этом странном загадочном парадоксе. Истинная цель брака – не быть одиноким, причем не механически, не физически одиноким, а сугубо психологически, чтобы не чувствовать одиночества. И никакой иной серьезной цели у брака современного и тем более у брака будущего – нет и не будет. «Мы вместе именно потому, что мы делаем друг друга счастливыми» – такой должен быть лозунг и лейтмотив. Но... Пока так получается, что именно в браке мы и начинаем ощущать одиночество с какой-то ужасной и непреодолимой силой. И в этом парадокс, и в этом безумие, и именно это надлежит исправить, чего бы это ни стоило и во что бы это ни стало.

И в самом конце этого затянувшегося предисловия я хочу сказать еще вот что... и это чистая правда: семейного счастья хочется всем, без исключения, – и мужчинам, и женщинам. Ведь все мы вышли из семьи и в детстве мечтали – о семье, о семейном счастье. Мечтали для себя, для своих родителей, и там, где-то далеко впереди, нам грезились счастье в нашей собственной будущей семейной жизни. Кто-то, правда, насмотревшись на то, «как это бывает», былой запал утратил и теперь рвет на себе рубаху: «Я в брак – ни ногой! Чур меня, чур! Изydi, сатана! Доктор, когда уже наконец это все закончится?!» Но и он мечтает, только очень – очень тихо, незаметно. И страдает. Не от брака. От одиночества.

Примечание: «Брак – кованная обезьяна!»

Когда в конце шестидесятых прошлого века американский зоолог Десмонд Моррис опубликовал книгу «Голая обезьяна», скандал вышел неимоверный. Да, все мы еще со школьной скамьи знаем, что нашими предками были обезьяны. Но давайте, положи руку на сердце, при-

знаемся себе – хоть спорить с наукой мы и не готовы, но и согласиться с этой околесицей мы тоже не в состоянии. Ну помилуйте – где мы, а где обезьяны, кто мы, а кто – обезьяны?! Это же день и ночь. День и ночь! Чушь!

В общем, сложилась достаточно пикантная ситуация: с Дарвином уже вроде бы никто и не спорит, но, поскольку его теория происхождения человека достаточно умозрительна, а объективных доказательств ей нет никаких, то и принимать ее всерьез тоже нет никакой необходимости. Ну от кого-то произошли... А по умолчанию: нет между человеком и обезьяной промежуточных звеньев – и баста! Они наши бедные – бедные, дальние – дальние родственники...

Но тут появляется Моррис и подробно рассказывает о том, как это превращение зверя в человека случилось. Да, именно он первым предложил связную, непротиворечивую, а главное – вполне правдоподобную историю нашей трансформации из дикой обезьяны в культурного человека. Спросите, как ему это удалось?.. Дедуктивный метод! Он просто задался правильным вопросом – как такое могло случиться, чтобы обезьяна стала голый? Это же противоречит всякой логике выживания! И с этого пункта Моррис стал разматывать ниточку нашего происхождения от обезьяны виток за витком, пока наконец не нашел выход из лабиринта.

Позволю себе опустить долгие и обстоятельные рассуждения ученого о различных перипетиях нашей эволюции. И изложу результаты его расследования в самом сжатом виде...

Единственный эволюционный смысл «наготы» (а такой смысл у наготы должен быть, иначе невозможно, чтобы данный внешний признак закрепился в генах животного) – это определенные выгоды в системе теплообмена. Если допустить, что древнему человеку приходилось много и долго бегать за своей добычей, то способность потеть и таким образом не перегреваться была для него очень кстати. Некоторые племена в Африке и до сих пор так охотятся – сутками гоняют добычу, пока та не умрет от теплового шока. Сами потеют, а дикая лань из-за своей шерсти потеть в должной мере не может, вот и спекается в дороге...

Итак, наш предок, бывший до этого травоядным, стал питаться дичью, за которой ему приходилось долго и мучительно бегать (типичные обезьяны ничего подобного не делают). Но могли ли бегать самки с детенышами? Нет, разумеется. Тем более если учесть, что детеныши у этих самок были почти человеческие, а это значит, что нуждались они в куда большем внимании и уходе, нежели обычные дети обезьян. В общем, мамы в этих «скачках» не участвовали, а за дичью бегали исключительно первобытные мужчины. Первобытные женщины ждали их дома – в пещерах, у первого примитивного «домашнего очага».

Получается – женщины с детьми сидели в пещерах, а мужчины бегали за дичью. Причем эти мужчины, видимо, бегали вместе, бандой. В противном случае надежды загнать дичь у них не было никакой. Парнокопытное нашими зубами не проймешь, а потому надо действовать коллегиально – и загонять, и забивать. Следовательно, заключает Моррис, мужчинам приходилось справляться со своими амбициями и притязаниями на тоталитарную роль в своей группе (именно это и происходит, как правило, у обезьян) и... делить женщин!

Вот, собственно, ради этого пассажа и вспомнил я замечательного Десмонда Морриса. Действительно, если мужчины стали «товарищами», они должны были дать возможность каждому «соплеменнику» продолжить свой род, то есть отказаться от идеи гарема и поделить женщин по – братски. В противном случае они бы просто поубивали друг друга и никакой совместной охоты не вышло бы. Факт!

Но существенно и другое: важно, чтобы женщины, оставаясь в своих пещерах, не думали изменять своим мужчинам, то есть хранили им верность, каждая – своему. Иначе зачем мужчине возвращаться домой, в свою избушку? Зачем печься о своем потомстве и кормить его с его матерью долгие годы, пока оно вырастет и станет самостоятельным? И тут в очередной раз пригодилась первобытному человеку его нагота...

Нет в мире больше животных, которые бы получали такое сексуальное удовольствие от ласк и объятий, от нежных касаний и поглаживаний, от поцелуев и... самого секса. Ни у одного

животного нет такого огромного количества эрогенных зон, как у человека, таких эрогенно чувствительных рук, губ, языка. У них, по большому счету, и секса-то нет, а так – одна копуляция.

Секс у животных связан исключительно с репродуктивной функцией – это научный факт. В природе секс случается только по биологической команде – самка готова к оплодотворению, и ее организм начинает источать специальные запахи, которые возбуждают самца. Дальше – встали, приладились, дернулись, и все. У обезьян, например, секс длится всего несколько секунд – 10–15 стремительных фрикций, и все свободны. Самка никогда не испытывает оргазма. Дернулись, и весь разговор, причем на пару лет вперед – пока беременность да вскармливание (в этот период никакого секса). В общем, только когда природа потребует...

У человека же все категорически не так. Нам секс дан как удовольствие, а не как биологическая программа. Мы самые сексуально – чувствительные животные на планете – это абсолютный факт. Человек, согласно данным специальных исследований, каждые десять минут своей жизни думает о сексе или о чем-то, что с ним связано. Каждые десять минут!

Зачем, спросите, природа подарила нам такую кипучую, такую гигантскую сексуальность? Вот и Моррис задался этим вопросом. И ответ здесь может быть только один: такая сексуальность биологически необходима виду, чтобы благодаря возникающей между партнерами сильнейшей эротической привязанности они влюблялись друг в друга и хранили друг другу верность.

И как бы странно, наивно и парадоксально это ни звучало, любовь и сохранение верности партнеру – это то, что позволило обезьяне стать человеком. Если бы природа не научила нас этому, мы бы просто не выжили. Мы не создали бы ни общества, ни культуры, ни нашей цивилизации.

Сексуальность – это то, что призвано крепить наши союзы. Когда же сексуальность начинает их разрушать – это говорит об извращении и деградации нашей уникальной человеческой природы. Так что брак – это нечто вроде физиологической потребности... Не надо с ним бороться.

Вместо введения: Сказка о бессознательном

Был у Фрейда ученик – Карл Густав Юнг. Последний, правда, учеником Фрейда себя не признавал, а потом и вовсе разругался с Зигмундом на чем свет стоит. Так что если Фрейд считается у нас основателем «психоанализа», то Юнг назвался автором «аналитической психологии». Вот так одно слово и поделили...

В чем же состоял предмет спора между двумя знаменитыми психотерапевтами? Фрейд утверждал, что глубоко в подсознании человека сидят страшные инстинкты и подавленные влечения. Сверху на них давит общественное мнение, укорененное в нашем собственном сознании. А между ними, как уж на сковородке, крутится – вертится наше с вами личное «Я». Снизу воинствующе бессознательное, сверху репрессивное сознание – ужас и катастрофа. От того, мол, и все невроты.

Юнг с этим утверждением Фрейда в целом не спорил, но пошел значительно дальше. Он сказал примерно следующее: «Что там бессознательное?! Ерунда! Вот коллективное бессознательное – это вещь!» Но что же это за зверь такой «коллективное бессознательное»? А это некая объединяющая нас всех психическая субстанция, восходящая еще к нашим чуть ли не доисторическим предкам. И там, в этой общей бессознательной субстанции, живут единые для всех людей образы, символы, знаки – Великой Матери, Анимы и Анимуса, Воина, Дракона и т. д. В общем, некие архетипические образы, которые время от времени прорываются наружу и рассказывают нам о себе.

Коллективное бессознательное говорит с нами через творения гениев, через народное творчество – мифы, сказки, сказания ну или, на крайний случай, через бред душевнобольного. Впрочем, гениев и сумасшедших, я так думаю, мы в этот раз особенно трогать не будем. Обойдемся малой кровью... Давайте чуть – чуть о сказках! И потом уже к делу.

С тех пор они счастливо не жили...

Сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам – урок. Это всем хорошо известно. И сразу хотелось бы какую-нибудь сказочку в тему – из коллективного бессознательного, чтобы разъяснила она нам все, намекнула, так сказать, в чем тут цимес-то – что в браке не так бывает и что с этим делать, чтоб не угробил он участников данного праздника жизни.

Но тут сразу же и загвоздка: сказок о предсвадебном периоде масса, а о том, что происходит после свадьбы – женитьбы, нет ни одной. По крайней мере, так считается. В свое время я и сам очернял подобным образом русскую сказку, утверждая, что якобы отсутствует в ней теория и практика супружества. Но это не совсем так, если разобраться, поэтому теперь будем эту ложную теорию дезавуировать. Есть такие сказки – про брак после бракосочетания, только смотреть надо пристально.

«Жили – были старик со старухой у самого синего моря...» И дело это продолжалось тридцать лет и три года и дошло до крайности. По – моему, про брак, как вы думаете? Впрочем, тут мы уже приходим к совершеннейшему шапочному разбору, точнее – к разбитому корыту. «Дурачина ты, простофиля!» и «Вздурилась старая баба!» – задушевный супружеский разговор на тридцать четвертом году супружеской жизни.

Взаимопонимание в этой колоритной паре близится к абсолютному нулю, взаимная симпатия уже давно на нем. Живут вместе, потому что старик со старухой – никому больше не нужны. Других мотивов для совместного проживания нет. Очевидно, речь идет о браке – к бабке не ходи! И теперь понятно, что в победной реляции – «и я на той свадьбе был, мед – пиво пил, по усам текло, да в рот не попало» – не все чисто и наличествует, так сказать, искомый намек – в рот-то не попало.

Продолжаем изучать пушкинские сказки, сюжетно перенятые «солнцем русской поэзии», как известно, от Арины Родионовны, а той – от самого народа российского, из гущи, так сказать, коллективного бессознательного. Теперь нас привлекают «Сказка о царе Салтане» и «Сказка о спящей царевне и семи богатырях».

В первой некая девица обещается народить царю сына, а потому выбирается в жены. Сына она рождает, но, оклеветанная завистницами, отправляется в бочку, причем вместе с отпрыском, и все это хозяйство – в море. В общем, речь в этой сказке идет о близких родственниках молодой семьи – сватье бабе Бабарихе, сватье бабе Поварихе и иже с ними, которые способны изничтожить всякий брак молодых и нетертых.

При этом девица на мужа не ропщет – «Что ж не защитил ты меня, ирод окаянный?» А глотает скупую женскую слезу и благоверно воспитывает сына в духе отцепочитания. Самоотверженный подвиг, надо сказать! И как результат – тягостное расставание преодолено, правда торжествует и счастье семейное воцаряется всем на зависть, нам на удивленье. Но кто ж не возропщет-то из засунутых в бочку?.. Возропщат, и будет им за это больно. Поскольку женское роптание мужчины, мягко говоря, не любят.

Теперь открываем сказку о семи богатырях. Здесь интересующая нас пьеса разворачивается и вовсе за кулисами. У царевны, которой предстоит заснуть от того яблока да в том гробу, явно была матушка. Но... Появилась мачеха. В общем, перед нами тоже вполне себе известная история – поменяли первую жену на молодуху. «Свет мой, зеркальце, скажи, да всю правду доложи, кто на свете всех милее, всех румяней и белее?..» Символическая разлучница – совершенно очевидно! То есть и об этом в сказочках очень хорошо написано, и характер разлучницы определен с точностью и скрупулезностью немилосердной.

В общем, что бы мы там ни говорили о том, что в браке все непросто, сказки повествуют с бессердечной неумолимостью – вечные склоки, родственники – злопыхатели, патриар-

хат недюжий и еще разлучницы, чтоб им! Но есть ли во всех этих сказках нечто более ценное, нежели простая констатация факта?.. На мой взгляд, есть.

Во – первых, архетипические образы, и об этом мы уже говорили. Истерика современной невесты по поводу подвенечного платья и устройства свадебного банкета – это самый настоящий архетип. Конечно – что ни сказка, то свадьбой заканчивается, а какие приготовления – мама родная! Классическое предбрачное сумасшествие. Но с той же очевидностью есть в сказках и архетипический образ гибели брака, описание его внутреннего разложения – вспомните упомянутую нами уже «Золотую рыбку»! В этой связи притча «Жили долго и счастливо и умерли в один день» звучит как издевка.

Кроме этого, есть в сказках и архетипический образ родственников – ревнивцев, друзей – подруг завистников – в общем, образ врагов – разлучников. Вполне себе отчетливо прорисован. И потому, когда начинают рассказывать анекдоты про свекровей и тещей, это не просто так, это тут глубины психики задействованы. Есть архетипический образ разлучницы – «я ль на свете всех милее?..» Есть архетипический образ жены – жертвы – «ждет – пождет душа – девица...» Есть архетипический образ соблазнителей, которые батальоном шастают (семь богатырей – это вам не хухры – мухры), что для «рогатых» мужей весьма существенно. В общем, масса всяких архетипов, и все это мы обсудим по ходу книги. Архетипы как-никак – дело сурьезное.

Можно относиться к этому скептически, но мы живем в мире, который полон актуальных мифов. Точнее, не мы в них живем, а они в нас. Ни одна супружеская пара никогда не начинает свои отношения с чистого листа. В совершенно новые, девственно нетронутые отношения двух любящих друг друга людей генетически вшиты различные страхи и предубеждения. То, что все мужчины изменяют, а все женщины лгут и используют мужчин в своих целях, – это подсознательная презумпция. И таких сотни, если не тысячи. Мы можем не думать так на сознательном уровне, но в подсознании этот яд таится. А потому стоит чему-либо пойти не так, и он вытечет наружу. И мы должны об этом знать. Мы должны об этом помнить. Мы должны с этим бороться. Потому что наши отношения – это только наши отношения, и какими бы байками ни пестрило коллективное бессознательное полов, мы должны защитить себя и своего любимого человека от этого безобразия.

И во – вторых... и тут без всяких шуток. Есть сказки, которые напрямую повествуют нам о неправильном поведении господ новобрачных в рамках супружеских отношений. Весьма, кстати сказать, конкретного содержания сказки. Вполне можно понять, какие именно поступки и действия неизбежно ведут молодоженов к полному и катастрофическому фиаско их будущего семейного счастья. Эти-то ключевые сказки нам и предстоит рассмотреть в первую голову. Они, честное слово, имеют значение непреходящее – «Царевна – Легишка» и «Свинопас».

Сказки эти я обожаю, поэтому в своих книгах поминал их неоднократно. Но сегодня взглянем на них в ключе брачно – супружеских отношений. Впрочем, кому-то может показаться, что эти сказки вовсе не о браке. Легишка на Иване только венчана, между Принцем и Принцессой в «Свинопасе» и вовсе никаких отношений не было, даже легким флиртом не назовешь. Но ведь тут не дословный смысл-то важен, тут внутренняя сущность имеет значение. А если брать эту сущность и представить себе на миг, что все случившееся между героями было не до, а после свадьбы, картина вырисовывается особенная! То, что надо! И драматическая...

Примечание: «Ох уж этих архетипов, прости господи!»

Как я уже сказал, архетипы, согласно Юнгу, упрятаны в самые разные мифы и сказания. Причем поскольку это бессознательное коллективное, то в нашем с вами российском коллективном бессознательном с равным успехом сосуществуют и отечественные персонажи, и товарищи импортного производства.

Вот возьмем для примера достопамятные события в Трое. Гомер, Одиссей, всякие эллины, ахейские мужи, то – другое. Чем не архетипический образ борьбы за Прекрасную Елену? Цельную войну ради нее затеяли! Казалось бы, женщина должна быть в восторге. Но если мы внимательно изучаем предмет, то понимаем, что у Елены как раз серьезные проблемы и обнаруживаются. Потому что не ее в этом мифе любят, а ее красоту любят. А это, как вы понимаете, не одно и то же.

Причем и красота ее, по большому счету, как таковая никому не нужна. Просто мальчишки между собой поссорились на предмет того, кто этой красотой обладать будет. В общем, мальчишки отношения выясняют, а девочке отводится роль заветного приза. И стоит кому-то из претендентов от этого приза отказаться, как тут же немедля у всех интерес к продолжению борьбы за Прекрасную Елену пропадает. Ну и самое страшное – утратила красоту, и все, привет! Двенадцать часов, обращаемся в тыкву.

И вот из этой басенки рождается постоянная экзаменовка мужчины женщиной на предмет – любит он ее или нет, разлюбит или не разлюбит. И безумная да беспощадная гонка за красотой тоже отсюда же вытекает. Безумная, беспощадная и бестолковая¹. И снова страдания... В общем, куда ни кинь – везде клин. Несчастливая.

А в той же Трое история Гектора и Андромахи... Это же и вовсе что-то вопиющее! Просила женщина: «Не ходи на войну, пожалуйста! Я тебя люблю, сын у тебя малютка. Не ходи!» А он на тебе, заладил, что дело у него, война у него, честь, подвиг и дело правое. Ну и так далее. В общем, ужасная картина – мужчина, выбирающий между женщиной, семьей, домом, с одной стороны, и делом, подвигом, своей работой да самореализацией, с другой. Выбирающий и делающий выбор в пользу дела. А женщина остается один на один со своим горем, со своим одиночеством. Классическая пьеса – Крупской сказал, что к Арманд, Арманд – что к Крупской, а сам на чердак и – работать, работать и работать. Чем не архетип страдания женщины в браке?..

Или вот другая история, теперь уже из Ветхого завета, – Самсон и Далила. Вроде бы красивая пара, любовь – морковь. Только это архетип... Как известно, любовь Далилы не искренняя. Она филистимлянка, а Самсон – заклятый враг филистимлян. И вот Далила предательски втирается в доверие к Самсону, узнает его слабое место и стрижет... То самое его слабое место. После чего обессиленный «муж» со всеми его потрохами сдан «женой» кровожадному противнику. Кажется – дикость? Ан нет. Потому как трудно сыскать на свете мужчину, который хотя бы раз не подозревал свою благоверную в комплексе Далилы – что та его не любит на самом деле, а только использует, что ей что-то от него надо, но не он сам. В общем, тот же комплекс Елены, только наоборот, теперь у мужчин – Самсонов комплекс.

Я уже молчу про «Синюю Бороду» и историю «любви» отца Золушки и ее мачехи...

В общем, драматическими историями о проблемах в браке мировая литература изобилует. А поскольку в сюжетах этой литературы таятся архетипы коллективного бессознательного, то, соответственно, роятся эти бессознательные монстры и в головах людей, в брак

¹ Об этой гонке за красотой я в свое время рассказывал Шекие Абдуллаевой, о чем и можно прочесть в нашей с ней книжке «Секс большого города с доктором Курпатовым».

вступающих и в нем пребывающих. Подозреваем мы друг друга в том, что «нет любви», и проверяем, и испытываем, и подвергаем сомнению. И как результат – теряем любовь, портим отношения, разводимся.

Чего тебе надобно, старче?!

Сказка о Царевне – Лягушке рассказывает нам о классических ошибках мужской психологии, которые аккурат в брачных отношениях и выстреливают. Раскроем тайну. Готовы? Тогда слушайте...

Три брата – царевича в поисках невест отправились в чисто поле стрелять из лука. Двое старших удачно отстрелялись, получили – каждый по красной дивчине. Третьему не повезло – болото, лягушка, дальше всем все хорошо известно. А гости глумились и глумились...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.